

Семь граней Кубы

АЛЬМАНАХ «ГАВАНА, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ»

Татьяна Алешичева

ВСЕ СИЛЫ БРОШЕНЫ НА ТО,
ЧТОБЫ ПРЕОДОЛЕТЬ
ТОТАЛЬНУЮ НЕПРУХУ

«ГАВАНА, я люблю тебя» (7 Days In Havana) — сборник новелл о Кубе, про который критик Лесли Фельперин из Variety написала: «Поскольку съемки частично спонсировались производителем рома Havana Club, то кино упражняется в размещении скрытой рекламы и больше подходит для корпоративного сайта, чем для кинотеатров». Едкая, но несправедливая характеристика, хотя в этом фильме действительно много пьют.

Первая новелла авторства Бенисио дель Торо называется «Юма» — занятная зарисовка про приключения чужака в незнакомом городе. Ее персонажи, завсегдатаи бара говорят, что так в Гаване называют американцев, то ли из-за старого вестерна «Поезд на Юму», то ли от слова USA. Тедди (Джош Хатчерсон из «Голодных игр») — начинающий актер, приехавший в Гавану на кинофестиваль, совершает туристический трип по городу, который заканчивается в баре, где парень так старательно заливает глаза, что вскоре начинает ловить стаканы на стойке. Вокруг красивые местные танцуют свои грязные танцы, и чтобы не быть чужим на этом празднике жизни, «юма» Тедди цепляет красивую блондинку и ведет в номера. Но строгий портье проверяет у нее документы и предупреждает Тедди, что блондинка — парень. Во втором отрывке, снятом аргентинцем Пабло Траперо, режиссер Эмир Кустурица играет почетного гостя кинофестиваля, которого пасет приставленный организаторами шофер Альберто (Александр Абреу). Кустурица все время с кем-то собачится по-сербски, швыряет телефон в океан и норовит улизнуть и выпить. А когда со всем возможным почтением ведущий фестивальной церемонии объявляет его выход на сцену, на слове «Кустурика» его тошнит. Потом шофер хочет отвезти его на официальный ужин, но Кустурица умоляет извинить его от официальной, «потому что его жизнь и так полное говно», — и, сжалившись, шофер берет его с

собой на джем-сейшен. Оказывается, он еще и джазовый трубач — в Гаване все совы не те, кем кажутся. А Кустурица наконец счастлив, оказавшись в своей стихии.

В новелле Хулио Медема «Соблазнение Сесилии» немецкий актер Даниель Брюль играет антрепренера, который улаживает талантливую певицу Сесилию (Мелвес Эстевес) ехать с ним на гастроли в Испанию, а для начала подняться к нему в номер. Парень из Европы и красивая кубинка трогательно держатся за руки и трепещут — учитывая всегдашнюю склонность Медема к любовному пафосу, не вполне понятно, закладывает ли он в эту новеллу комедийный смысл, но выглядит она довольно пародийно. У Сесилии есть ревнивый любовник, так что европейская гастроль под вопросом.

Израильский режиссер Элиа Сулейман снял смешную новеллу почти без диалогов, зато с гэгами, как в старом немом кино, и сам сыграл в ней приезжего, простодушного стороннего наблюдателя (новелла называется «Дневник новичка»), под взглядом которого проступает весь абсурд этой странной жизни в Гаване. Старые машины не заводятся, за пределами отеля все обветшало, улицы пустынные, команданте талдычит по телевизору какой-то бред. А люди все равно живут, как будто давно убили в себе государство, — старики сидят у океана, а мальчики и девочки танцуют на пляже, как мало кто умеет танцевать.

Три последние новеллы могут показаться слепым пятном европейцу (да и критику из Variety), ничего не знающему про афрокарибскую религию сантерию, в которой католическая пышность слилась с древними обрядами почитания духов. «Ритуал» Гаспара Ноэ — почти документальное кино, фиксирующее экзотический ритуал последователей сантерии. Снятый Гаспаром Ноэ обряд похож одновременно на крещение водами реки, процедуру экзорцизма и пляски жрецов вуду под глухой бой барабана: «бабалао» (мастер мистических ритуалов, практикующий бытовую магию) проводит его над девочкой, разрезая на ней одежду и окуная ее в воду, — а все потому, что ее родители обнаружили, что их дочь спит с другой девочкой.

Кубинец Хуан Карлос Табио снял трогательную бытовую зарисовку «Горькие сладости» про женщину, которая разрывается между двумя работами, — Мирта (Мирта Ибарра) психолог в местной больнице и вдобавок подрабатывает, выпекая на продажу торты и пирожные, пока ее никчемный муж втихаря попивает. Мирте повезло с большим заказом: «эти чокнутые бабалао» из соседнего дома заказали ей огромное количество выпечки для чествования богини пресных вод Очун. И вот как раз когда она взбивает миксером белки для меренг, вырубается электричество — обычное явление в городе. Взбитая пена опадает, и теперь ей надо снова раздобыть где-то свежих яиц. Все силы брошены на то, чтобы преодолеть тотальную непруху — и наконец готов грандиозный торт с портретом Святой Девы Очун. Но когда она все-таки справилась и может отдохнуть, сюрприз преподносит ее дочь — та самая Сесилия, которую соблазнили в новелле Медема. Кстати, в «Сладостях» заодно появляется и парень-трансвестит из первой истории. В завершающей цикл новелле «Бассейн» Лорана Канте бодрая старушка Марта (Наталья Аморе) из нижней квартиры будит весь дом в шесть утра, потому что ей явилась Дева Очун и велела устроить в честь нее праздник. Святая Дева сказала, что нужно покрасить стены в желтый цвет и соорудить перед ее образом бассейн прямо в комнате Марты. Никто не перечит Марте, потому что она сантеро — жрица Очун, а все обряды сантерии обычно проводятся не в церквях, а в домах. Соседи норовят сжульничать и притаскивают вместо желтой оранжевую краску, в резервуар приходится стелить полиэтилен, а воду залить морскую, с потолка нижней квартиры течет — но праздник все равно состоится, и на нем непременно появится торт, испеченный в предыдущей новелле. Такая вот в Гаване странная и удивительная жизнь.